

КАЖДАЯ РОЛЬ — ЭКЗАМЕН

В семнадцать лет, по его собственным словам, он был «сказочно худой», длинный, юношески неуклюжий. Мечтал работать в театре. И был принят в студию Завадского. Вскоре студия стала Московским государственным театром под руководством Юрия Завадского, а Ростислав Плятт — профессиональным актером этого театра.

Свою актерскую жизнь Плятт начал с острокомедийных ролей, где главным казалось внешнее перевоплощение. Быть непохожим на себя и на другие сыгранные раньше роли, а для того придумывать сверхоригинальные гримы — наклейки, гуммозные носы, усы, растущие из носа, в каждой роли новый тембр голоса — от щенячьего тявканья до граммофонного хрипа! Буйная фантазия молодости, казалось, не знала пределов. С огромным увлечением постигает актер образность эксцентрики, театрального гротеска.

Можно ли было называть это подлинным искусством? Спорный вопрос. Но даже если что-то в театральных работах Плятта тех лет и могло бы показаться сегодня малохудожественным, то в одном нет сомнения: эксцентрические приемы выработывали чрезвычайно высокую исполнительскую технику, умение мастера владеть телом, голосом, гримом. То было отличной профессиональной школой. Работа же под началом великолепного режиссера Юрия Завадского учила молодого актера даже в незначительных персонажах искать образное решение роли, пластически выявлять духовный мир своего героя.

Это сохранилось на всю жизнь. И позднее в многочисленных работах в кино, на сцене театра в самых разных ролях Плятту удается правдиво и образно не только раскрыть характер героя, но и найти для него какие-то внешние, очень органичные, достоверные детали поведения, найти и внутреннюю, и внешнюю непохожесть своих героев.

Когда Плятта впервые пригласили сниматься в кино, он был уже довольно известным театральным актером. Переиграл немало ролей. Но, пожалуй, самая интересная среди работ этого

времени — роль Кростада в ибсеновской «Норе» — первая встреча с Ибсеном, первая крупная работа в новом для актера Театре имени Ленинского комсомола, куда он только что поступил. Впервые со сцены Плятт говорил о хорошем человеке, исконверканном, сломанном жизнью.

И постепенно, от работы к работе, от роли к роли подчеркнутая условность, сатирический гротеск уступают место строгому реалистическому рисунку. Это приходит со зрелостью, с новыми задачами театра, с иной драматургией, с появлением в репертуаре актера новых драматических, трагических, лирических ролей.

Но нельзя быть актером театра и не замечать, что в кино зрители ходят чаще, что специфика кино, в частности, например, крупные планы, предлагает исполнителю какие-то новые, еще неизвестные возможности игры, где движение век подчас может сказать больше, чем слово. Кино влечет к себе. И вот первая крупная работа в кино — нескладный, рассеянный геолог в фильме «Подкидыш», смешной и наивный чудак, покоровший буквально все зрительские сердца своей добротой, светлым чувством юмора, любовью к ребенку. Первая роль в кино, конец тридцатых годов. Сегодня кино и театр «оспаривают» друг у друга Плятта. В последнее время к ним

активно присоединилось телевидение. За свою долгую актерскую жизнь Плятт снялся почти в двадцати фильмах: «Весна», «Сельская учительница», «Убийство на улице Данте», «Монета», «Иду на грозу» и других, создал великолепные образы на театральной сцене: Бурмин в спектакле «Парень из нашего города», Смит — «Русский вопрос», Левин — «Второе дыхание», Дорн — «Чайка», совсем недавно сыграл в телевизионных спектаклях: фермера в «Авиньонских любовниках» и комиссара в постановке «Второе лицо».

Искусствоведы спорят, какая сторона актерского мастерства ярче выражена в творчестве Плятта — комедийная, острохарактерная, драматическая? А может быть, лирическая или даже трагедийная? Ведь и такие роли есть в репертуаре Плятта. Меньше всего эти вопросы волнуют самого актера.

Как-то я спросила Ростислава Яновича, не собирается ли он поставить спектакль, и услышала в ответ уверенное «нет».

— А написать пьесу?

— Нет.

— Самому снять фильм?

— Нет. Я актер.

В этой короткой фразе он весь. Здесь безграничная любовь к своей работе и профессиональная гордость. Именно актер, но не исполнитель, как пишут иногда, такой-то роли. Актер — творец, создатель художественного образа.

Ростислав Янович Плятт — народный артист СССР. С годами он приобрел у зрителя не только успех, но и нравственный авторитет, основанный на любви к таланту артиста, уважении к его общественной деятельности, уверенности в его гражданском мужестве.

Нелегкая это профессия — актер. Она требует полной отдачи, она подчиняет себе. Спектакли в Театре имени Моссовета, частые гастроли, съемки в кино, репетиции на телевидении, выступления в концертах — они до минуты заполняют время Плятта. Зрители дарят свою любовь за хорошие работы, но не прощают плохих. И сколько бы актер ни сыграл до этого, каждая новая роль — это снова экзамен, трудный, волнующий.

Сорок лет актерской деятельности — немалый срок. Но не убывают с годами сила, энергия, творческое горение Ростислава Плятта. Впереди еще много новых интересных ролей и, конечно, та, самая заветная, «еще не сыгранная».

Людмила КАСЬЯНОВА

На снимке: Р. Плятт и Н. Дробышева в спектакле «Цезарь и Клеопатра».

С М Е Н А
г. Ленинград

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

1961 ИЮН 1